

Съев несколько грибов из каменной плоти, Линь Му начал ощущать их действие.

Его глаза расширились, а в живот хлынул поток духовной Ци и жизненной силы. Она быстро распространялась вокруг, словно желая вырваться наружу, но желудок Линь Му, казалось, тоже пробудился. Он контролировал их обоих, словно мастер взмахнул кнутом и усмирил его.

Сначала жизненная сила начала поступать в его клетки, доводя их до оптимального уровня, на котором они обычно должны находиться. Духовная Ци, с другой стороны, напрямую потекла через его меридиан, превращаясь в жидкую форму без необходимости делать это вручную.

К тому времени, как она достигла Даньтяня, словно включили кран. Истощенный уровень духовной Ци начал восстанавливаться, и Линь Му почувствовал себя намного лучше, чем раньше.

"Чудесно... это лучше, чем высококласные духовные пилюли..." Линь Му был ошеломлен.

Хотя он знал, что в мирах более высокого ранга ресурсы лучше, он не ожидал, что даже в буквальной стране изгнания они будут лучше, чем в топ-секте.

"Я полагаю, они тебе понравились?" спросил старейшина Ницзи, увидев лицо Линь Му.

"Вполне", - ответил Линь Му, ускоряя темп еды.

Один за другим грибы из каменной плоти стали исчезать в его рту. К тому времени, как первая корзина была закончена, Линь Му съел более сотни таких грибов.

"У нас есть еще". Старейшина Ницзи увидел, что юноша все еще голоден и хочет съесть еще.

Вторая корзина была уже приготовлена, и Линь Му не мешкая принялся за еду, быстро запихивая их в горло, словно боясь, что они убегут. Он ел все быстрее и быстрее, а жизненная сила в его теле достигла пика.

В этот момент его клетки достигли оптимального уровня, на котором они должны быть, а остаток жизненной силы хранился непосредственно в желудке. Безымянная техника Потерянного Бессмертного бесшумно активировалась и накопила всю жизненную энергию.

Менее чем через десять минут вторая корзина тоже была готова.

Затем был закончен третий.

Четвертый!

Пятый!

Шестой!

Седьмой и восьмой!

К этому моменту старейшина Нидзи уже не мог говорить и только таращился на происходящее. Члены племени Хайма, приносившие корзины с грибами из каменной плоти, тоже были ошеломлены. Но они не прекращали свою работу и требовали принести еще корзины.

Вскоре образовалась целая очередь из корзин с грибами каменной плоти, и все больше и больше членов племени Хайма присоединялись к ним, чтобы полюбоваться этим зрелищем. Такого они еще никогда не видели в своей жизни.

Их жизнь была в основном однообразной, поэтому любой новый стимул вызывал у них восхищение.

Поэтому они делали все возможное, чтобы линия поставок работала, и грибов из каменной плоти становилось все больше и больше.

"Что это, во имя предков? Я никогда не знал, что люди могут съесть столько... Как это вообще помещается в его теле? Старейшина Нидзи был в замешательстве.

По крайней мере, в его случае он знал о людях прилично. Но другие члены племени Хайма знали лишь малую часть. Их понимание было лишь на поверхностном уровне: они знали только о существовании людей и о том, что они сильны.

Между ними слышалась постоянная болтовня, когда они говорили о Линь Му.

"Все ли люди так питаются?"

"Может быть, и так. Возможно, поэтому они такие сильные".

"Старейшина сказал нам, что даже среди людей есть много видов. Разве не было таких, которых бросили в Страну Изгнания, и мы видели, как они погибли через несколько минут от зверей Бездны?"

"Этот человек не просто обычный человек, он говорит на благородном языке, так что он должен быть особенным".

"Да, и Джеху даже сказал, что он может прыгать выше. Он действительно прыгнул лучше, чем Иегу и его братья, оставив их позади".

"Если он может так прыгать, то он должен быть очень сильным!"

Члены племени Хайма переговаривались между собой, удивляясь, как Линь Му смог сделать что-то подобное.

Те из них, кто имел более высокую культивационную базу, почувствовали колебания энергии, исходящие от него.

"Его энергия... она становится сильнее..."

Жизненная сила Линь Му уже накопилась в клетках его тела до оптимального уровня, и теперь ее запасали только в желудке. Но это также имело пассивный эффект - усиление колебаний энергии.

Не только это, но и остальные части его тела также начали меняться на молекулярном уровне. Как будто его клетки взаимодействовали с окружающей средой через ауру и узнавали о ней. Понемногу они начали менять свою структуру, приспосабливаясь к новому миру.

Его Сяньтяньское телосложение показало свое преимущество, став тем, чем оно должно было быть.

Сяньтяньское телосложение было тем, с чем по умолчанию начинали более сильные силы в высших мирах. И это было то, что было приспособлено к условиям их миров, которые были высокого уровня.

Линь Му находился в мире Сяофань, поэтому его сяньтяньское телосложение было "испорчено" этим миром. Но оно постепенно начало возвращаться к своей первоначальной форме.

Это было все равно, что взять человека из загазованного смогом города и поместить его в чистые зеленые горы, наполненные свежайшим воздухом.

Прошел час с тех пор, как Линь Му приступил к еде, и теперь толпа, наблюдавшая за происходящим, исчислялась тысячами. Старейшина Ницзи слишком часто удивлялся, и теперь он только считал, сколько еще корзин сможет съесть Линь Му.

К счастью, у племени Хайма были огромные запасы грибов с каменной плотью, и то, что съел Линь Му, было лишь малой толикой. В племени Хайма было более ста тысяч человек, и каждый день они съедали в разы больше, чем Линь Му.

Поэтому, чтобы прокормить такое количество людей, им требовалось большое производство.

<http://tl.rulate.ru/book/48336/2768011>